

Илья Алексеев

Остров ЮСА

Часть 1

Илья Алексеев

Остров ЮСА. Часть 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21575804

ISBN 9785448327186

Аннотация

История с загадочным островом не нова, но приобретает новые загадочные витки, когда на него приплывают 8 друзей, чтобы отпраздновать день рождения одного из них, но по воле злого рока застревают там, понемногу ужасаясь тайнам острова.

Остров ЮСА

Часть 1

Илья Алексеев

© Илья Алексеев, 2016

ISBN 978-5-4483-2718-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Самолет только набрал высоту. Пассажирам разрешили расстегнуть ремни. Эконом-класс заполнен: одни слушают музыку или смотрят фильмы, другие тихо или громко дремлют, а остальные уже создают очередь в туалет.

Бизнес-класс: в огромных мягких креслах сидят всего 8 человек при возможности посадить в 2 раза больше людей, но все билеты выкуплены.

С бокалом золотистого шампанского и сияя внушительного размера золотым перстнем сидит Дима. Дорогой пиджак цвета крем-брюле известной итальянской марки дает понять, что он не из простых смертных. Прилизанные на бок черные, как ночь, волосы, обычно уложенные без повода, теперь излишне залиты гелем по вескому поводу: в честь своего 18-го дня рождения.

По правую руку от Димы у окна сидит Кристина – первая

красавица в школе: длинные светлые кудри замысловато закручены и пошло спадают на глубокое декольте. Во всех ее социальных сетях уже можно насчитать сотню фотографий, где она собирается, где она в платье, где она с именинником, где она в аэропорту, где она в самолете, и это только за последние пару часов, а во всех статусах: «Улетела на тропический остров отмечать день рождения моего любимого».

По левую руку через узкий проход между кресел расположился Глеб. Майка без рукавов выдает крепко накаченные руки – первое, что бросается при встрече с ним. Русые волосы до плеч часто попадают в лицо, но он своими тонкими пальцами рук с легкостью их убирает. Он единственный из друзей, кто не пьет, потому что алкоголь может губительно сказаться на его форме, а в плохой физической форме ему не место ни на тренировке кикбоксинга, ни в тренажерном зале.

Рядом с ним сидит в коротком черном платье Ника. Она давно уже хочет войти в близкое положение к Глебу и этот остров считает для себя тем самым превосходным шансом.

Позади Димы сидят две подруги: Вика и Ксюша. Первая слегка полновата, в глазах проглядывается печаль. В бокале налито шампанского намного больше, чем у подруги.

Черные, как ночь, волосы до плеч зачесаны строго на левую сторону и уложены на плечо у Ксюши. Шоколадно-карие глаза блестят радостью и глядя в них не верится, что эта девочка могла попытаться совершить самоубийство путем вскры-

вания себе вен после неудачной любви.

За спиной же Глеба сидят Миша с Максимом. Максим – полный юноша с трудом помещающийся в кресле из-за чего над ним вплоть до 8 класса смеялись все одноклассники, пока не появился Дима, который по неясной никому причине взял над ним шествие, после чего все шуточки над парнем прекратились. К слову говоря, Максим единственный из друзей, кому уже исполнилось 19 лет, когда остальным только 18 лет.

Рядом с Максимом с надменной улыбкой сидит с уже опустошенным бокалом в ожидании новой порции гордый Михаил.

– С днем рождения, – в один голос кричат друзья.

Дима же с нескрываемым удовольствием слушает возгласы. Заметив, что у Максима бокал пуст, обращается к нему:

– А ты чего с пустым бокалом? – но не дожидаясь ответа, поднимает руку вверх, подзывая стюардессу. – Шампанского моему другу.

В то же мгновение из-за ширмы появляется невысокая стюардесса в небесно-голубом пиджаке с ангельски прекрасным личиком, доливает шампанское и исчезает за той же ширмой.

– Хороша девчонка, – похабно подмечает Дима и весело смеется.

Все парни одобрительно смеются, желая показаться в глазах своего друга равными ему по духу. Девушки же наигранно неодобрительно вздохнули, а Кристина и вовсе игри-

во ударила его в плечо со словами: «Постыдился бы при своей возлюбленной», однако эта ситуация вызывает лишь еще больше смеха в мужской половине компании.

– Ох, ребята, – утирая слезы смеха и пытаясь отдышаться закончил он начатую им шутку, – можете же вы рассмешить. За это я вас и люблю.

– За это стоит выпить, – подметил Миша, у которого шампанского осталось лишь на глоток.

– Мы тебя потом не потащим, если уснешь, – заметив почти пустой бокал шампанского у друга, посмеялся Дима и поднял свой. – Выпьем же.

Все девочки выпили по паре глотков, кроме Ники, которая наравне с парнями опустошила весь бокал.

– Эй, стюардесса, – окликнул красавицу, закричав на весь салон, Дима, – фрукты неси, а то за что вам я плачу деньги?

Стюардесса с неизменяемым выражением спокойствия в лице вошла с большим серебряным подносом полным черного винограда и красных яблок. Дима с нескрываемым недовольством ее медлительностью вырвал поднос из хрупких рук девушки.

– Что-нибудь еще? – вежливо поинтересовалась стюардесса с улыбкой, желая скорее уйти.

– Нет, можешь идти, – властно разрешил Дима и стал предлагать фрукты своим друзьям.

Весь поднос на скорую руку оказался разобран и съеден большей частью Максимом, который по пару яблок даже

в карманы засунул, чтобы съесть потом, потому что сейчас в него уже не лезло.

– Я хотел произнести тост, а бокал пуст, – возмутился Миша.

– Сейчас все будет, – успокоил его Дима и свистнул стюардессе, которая в предыдущий раз заметила их пустые бокалы, потому вышла уже с бутылкой шампанского.

– Приручил все-таки, – посмеялся Глеб, всем своим видом показывая, что он тоже прислугу не признает за людей, хотя сам вышел из бедной семьи.

Дима одобрительно усмехнулся, видя в нем не только близкого по духу, но и своего телохранителя.

– Теперь можно и тост произнести, – подметил Миша, когда его бокал вновь наполнился.

Раздался тост, после которого все выпили.

– А музыка будет? – поинтересовалась Кристина, прижимаясь крепкой грудью к его руке, чтобы ее слова звучали убедительнее.

– Для тебя все, что угодно, – поцеловал Дима пухлые губы возлюбленной.

Он хотел было пальцами пробежаться по декольте девушки, но хлесткий удар по руке лишил его такой возможности. Парень вопросительно глянул в ее глаза.

– Не здесь, – сверкнула глазами она.

Он резко схватил девушку за руку, и они быстро скрылись в голове самолета.

– Это надолго, – посмеялась завистливо Вика.

Когда довольная парочка вернулась, то Ксюша дремала, Вика без интереса глядела в иллюминатор, а остальные откровенно скучали. Оно и не удивительно, ведь Дима являлся единственным звеном, связывающим их в одну компанию.

– А чего все такие грустные? – задорно спросил Дима, но никто ему не ответил, лишь Ника встала и скрылась в головной части салона.

– У вас что-то случилось? – наклонившись через подлокотник к Глебу поинтересовался Дима.

– Заскучали ребята. Надо бы что-то посерьезней, – намекнул ему на водку друг.

– Стюардесса, – крикнул Дима, как тут же появилась маленькая милая девочка с небесного цвета глазами.

– Принесите нам горячее, – произнес Глеб, видя как трудно дается его другу подобрать шифр для обозначения названия нужного алкогольного напитка.

– Верно, – победоносно закричал Дима, – за это и выпьем.

– Ты уже принял на грудь где-то что ли? – отдернул Глеб за рукав друга, заметив шалость в его глазах.

– Нет, – честно протянул он и пьяно засмеялся.

– Ну-ка, глянь мне в глаза

Туманный взор упал прямо на Глеба.

– А я думаю почему Кристина уже всю подушку слюнями залила, а вы с ней после этого дела хряпнуть успели, – в голосе молодого человека слышались нотки недовольства,

потому что он прекрасно понимал: излишнее пьянство могло привести их в занюханную азиатскую тюрьму, а не на солнечный остров в Тихом океане.

В салон зашла, как прохладный ветерок, стюардесса, сбивая собой разгоравшийся огонь нараставшего гнева Глеба. В ее руках дрожал поднос с восемью стопками водки.

– Благодарю, – подобрел Дима, беря две рюмки.

Глеб тут же гневно вырвал у него обе.

– Ты что творишь? – возмутился Дима, поднимаясь со своего места.

– Да сиди ты, – одним легким движением руки Глеб усадил его обратно, надавив на плечо.

Стюардесса удалилась с двумя пустыми рюмками. Глеб удивленным взглядом проводил ее, обернулся посмотреть кто же разобрал весь поднос, если сам он держал только две рюмки, отобранные у Димы, а Кристина спит. Окинув взором девчонок подметил, что и те мирно спят. Глянув на парней, сидящих позади, нашел две масляные рожи, в руках которых грелись по две рюмки.

– А закуску? – гневно крикнул Глеб, возвращая свой взгляд на ширму.

Первой из нее появилась Ника, а затем только стюардесса, держа бутерброды из черного хлеба и кильки.

– Будешь? – протянул он рюмку Нике.

– Нет, спасибо, – вежливо отказалась она, но в душе стала греться мыслью, что Глеб проявил к ней внимание, а значит

ему не все равно.

Глеб отдал обе рюмки стюардессе, желая скорее продолжить разговор с другом.

– Так, сколько ты выпил? – вернулся к разговору парень.

– Бутылочку, – друг руками показал высоту бутылки.

– Литр? – уточнил он.

– Ну, – утвердительно кивнул Дима.

– Как ты смог пронести на борт? – понизил голос до шепота Глеб.

– В пиджаке, – показал ему именинник внутренний карман своего пиджака.

– Я не об этом. Разве с алкоголем пропускают в самолет? – удивился друг.

– 500 евро, – усмехнулся Дима. – Деньги решают все.

– Да ну, – недоверчиво отмахнулся он.

– Вот возьми хоть мою Кристину. Думаешь она со мной из большой любви? Да, из большой. А ты со мной из каких соображений? Потому что друг.

– Подожди, – недоуменно остановил его Глеб, – а причем здесь деньги?

– А притом, что искреннюю любовь и настоящую дружбу ни за какие деньги купить нельзя.

– Нажрался? – посмеялся парень.

– Люблю тебя, друган, – пьяно посмеялся Дима и полез обниматься к нему.

– Да сиди ты уже, – с силой оттолкнул его обратно в кресло

со смехом Глеб.

Позади друзей разгорался также философский диалог, участниками которого были Миша и Максим, тронувшиеся со станции «Трезвость» в направлении станции «Пьяный».

– Вот закончили мы школу, – начал Миша, – и разбежимся кто куда: по разным институтам, даже по разным городам. И где же тут справедливость?

– Не понял, – недоуменно посмотрел на него Максим.

– Столько лет бок о бок, – стал пояснять Миша, – а тут приходится расставаться, и это очень грустно, понимаешь?

– Неа, – отрицательно помотал головой Максим, совершенно запутавшись в дебрях рассуждений своего собеседника.

– Разве мог Бог создать наш мир таким? Он же, наверняка, его создавал с целью всеобщего блага и счастья.

– С чего ты так решил? – насупился Макс.

– Ни с чего. Мне просто-напросто хочется верить в это.

– Так Он и так даровал людям Рай, – парень многозначительно поднял палец вверх, – а мы что сделали? Прокакали его.

– Ты не понимаешь, – взял себя за грудки одной рукой Миша, – ведь никакого Рая никогда не было.

– Это еще почему? Если ты утверждаешь, что Бог есть.

– А ты не веришь?

– Ни в одном глазу у меня веры нет.

– Почему?

– Говорят, что на все Воля Божья, но разве Он, если бы и существовал, виноват во всех войнах, которые устраивались людьми из-за различных убеждений?

Миша задумчиво откинулся на кресло.

– Я могу продолжать спор еще долго на эту тему, но вижу ты и не хочешь, – подметил Максим.

– Знаешь... – после непродолжительной паузы продолжил Миша, нагнувшись к собеседнику. – Не стоит искать Рай, его надо самому создавать. О, как! – парень аж сам удивился той глубокой мысли, которую высказал.

– Знаешь, а ведь мир это большая выхухоль.

– Почему? – удивленно спросил Миша.

– Почему выхухоль?

– Почему большая?

Все ребята разродились смехом: Миша с Максимом и невольно подслушавшие их разговор Дима с Глебом.

2

За окном иллюминатора уже стемнело. Солнце спряталось за тысячами небесных силуэтов, раскрыв врата миллионам жемчужин – звезд. На трон взошла Аидова царица – Луна.

В самолете уже все спят, кроме Ксюши, которая заморозено глядит в окно иллюминатора. Свет в салоне приглушен, тишина, даже двигатели самолета кажется перестали работать, чтобы не убивать романтичный момент единения с собой. Воздушный корабль мирно плывет по волнам.

С характерным пикающим звуком над всеми сидениями загорелись лампочки с надписью: «Пристегните ремни». Ксюша недоуменно взглянула на нее, но только пристегнула ремень, как разыгралась буря на воздушных просторах. Судно затрясло, лампочки потухли, Ксюша в ужасе вцепилась в подлокотники. Воздушное судно с характерным скрежетом врезалось в поднявшуюся перед ним волну. Кристина, Дима, Глеб и Ника вылетели из своих кресел, а Вика, Миша и Максим с силой ударились головами о впереди стоящие кресла.

– Что происходит? – ошарашено крикнули Глеб с Димой в один голос, вскакивая с пола.

– Может сможешь встать? – возмутилась Кристина.

Дима и сам с трудом стоявший на ногах, одной рукой отдернул свою возлюбленную.

Все быстро сели в свои кресла и пристегнули ремни. Никому уже было не до сна. Паника взяла над ними шествие. Все в ужасе вцепились в свои кресла. Уши стало закладывать болью. Самолет резко терял высоту.

– О Боже, о Боже, – причитал Максим.

Через пару минут самолет перестало трясти, лампочки с надписью: «Пристегните ремни» загорелись, но вновь погасли, а за бортом вновь воцарилась та же ночная картина спокойствия. Но холодная тишина в салоне еще несколько мгновений после успокоения судна стояла непоколебимо, пока Дима не разродился судорожным смехом.

– Ты чего ржешь, идиот? – возмутился Глеб, которому,

как и всем, было сейчас не до смеха.

– Я подумал... какая ирония... умереть в свой собственный день рождения, – с трудом, через смех, сказал он и еще сильнее рассмеялся.

Глеб недовольно отвернулся, погрузившись в свои раздумья. Никто не хотел разговаривать, да и спать тоже. У всех в головах стояли свои мысли. Через несколько секунд Димин смех прекратился и в салоне стало слышно только шмыганье носом Ксюши.

– Водки, – угрюмо крикнул Дима, прервав общую тишину.

Через пару минут появилась все та же милая стюардесса, но от прежней улыбки не осталось ни следа, только бледный оттенок ужаса. В ее руках дрожал поднос с восемью рюмками водки и таким же количеством бутербродов с килькой.

Дима отобрал у нее поднос и сказал, чтобы та ушла. Он стал выпивать одну рюмку за другой, забывая закусывать. Когда в его руке оказалась уже четвертая рюмка, тогда еще кто-то протянул через проход свою руку. Дима повернул голову, чтобы посмотреть кто тянется и с изумлением подметил, что тянется никто иной, как Глеб.

– Ты же не пьешь?

– После такого и рюмку выпить не грех, – парировал угрюмо Глеб.

Только он выпил рюмку, как Дима протянул ему бутерброд, который тот с удовольствием принял, потому что ему

было непривычно горько пить напиток в 40 градусов.

– И мне дайте, – слышался тонкий заплаканный голос Ксюши сзади.

– Держи, – протянул ей рюмку парень.

– И бутерброд, – шмыгнув носом попросила девушка.

– Держи, – дал ей бутерброд парень.

– Там еще осталось? – поинтересовалась Вика.

Только, когда яд спиртного разбежался по венам ничего не подозревавших ребят, их нервы нашли успокоение.

– Вик, – шепотом обратилась Ксюша к подруге и наклонилась к ней.

Вика вопросительно посмотрела на нее и напрягла слух, нагнувшись к подруге.

– Только не смейся, – серьезно начала она.

– Ладно, давай рассказывай, – с нетерпением торопила ее Вика.

– Как ни странно, но почему-то, когда попали в турбулентность, то мне вспомнилось как мы с отцом были на горке. Я была тогда совсем маленькая, а мы так долго стояли в очереди, что стала мерзнуть и начала капризничать. Отец, конечно, сразу увел меня, а мне стало так стыдно, что еще сильнее расплакалась, чем лишь больше разозлила его. Сейчас те детские воспоминания проснулись во мне и стало так стыдно перед ним. Так хочется позвонить ему сейчас, извиниться.

– Мне вот тоже мое детство вспомнилось, – поддержала Вика.

– И что же? – с интересом спросила Ксюша.

– Я тоже тогда была еще совсем маленькая: года 4, точно не помню. Тогда во дворе у меня была подружка. Вроде ее Настей звали. Мы всегда играли в «дочки-матери», кукол своих выносили. И она в тот день вышла с новой куклой: красивую, в розовом платье, которая еще говорила: «Мама», когда ее наклоняешь. Как сильно мне тогда захотелось такую же, а у родителей денег не было. Я из зависти эту куклу у нее тайком забрала и голову ей оторвала. Мне за это сильно прилетело потом, – горько усмехнулась Вика, опустив стыдливо глаза в пол.

– Мне вот тоже детство вспомнилось, – бестактно вмешалась в разговор Кристина.

– И что же? – из вежливости поинтересовалась Ксюша, не выдавая своего недовольства привычкой девушки влезать в чужие разговоры, Вика же наоборот публично отвернулась, сквасив недовольное лицо, и стала смотреть в окно иллюминатора.

– Мы с родителями поехали в магазин. Не помню точно зачем, но я увидела там маленькое розовое платье, которое мне сразу захотелось купить. Конечно, как настоящий ребенок я закатила истерику, чтобы мне его купили, хотя денег у родителей особо не было, но как же не порадовать свое дитя, а я его через 3 дня порвала. Так стыдно.

– Ребят, ну хватит уже ныть, – подскочил возмущенный общей хандрой Дима. – Мы же все живы и здоровы. Поду-

маешь небольшая турбулентность. У меня же день рождения сегодня в конце концов

– Согласен, – поддержал Глеб.

– Так давайте же веселиться, – Дима включил музыку на своем навороченном смартфоне, и все, хотя девушки через силу, встали и принялись танцевать.

3

Самолет тяжело сел на полосу, сильно встряхнув пассажиров. Те от неожиданности вскрикнули, но сразу засмеялись.

Первым на трап вышел Дима, остановившись, он парой движений смазал кремом свои остроносые ботинки и быстро спустился вниз. Вторым под лунным светом появился Глеб. Потянувшись так, чтобы все косточки прохрустели, он спокойно пошел по ступенькам трапа. После под софитами прожекторов появилась Кристина. Одной рукой вздыбив волосы, она сделала фотографии на фоне самолета, каждой ступеньки, автобуса внизу и аэропорта с собой и без себя. Четвертой появилась Ника. Быстро поправив юбку она спустилась к ожидавшему их автобусу. Затем выскочили Вика с Ксюшей, хотя второй и хотелось остановиться посмотреть на звезды, но подруга отчего то торопила ее. Последними вышли Макс с Мишей, которые за время полета успели познакомиться. Они по-дружески били друг друга в плечи, весело смеясь.

– Мы приехали, – заорал во весь голос Макс, не желая сдерживать в себе скопившиеся эмоции и вскинув руки

вверх.

Ребята пробежали через весь аэропорт под предводительством Димы, задав лишь один вопрос ему: «А багаж?» На что получили ответ: «Доставят на остров». На выходе их уже ждал длинный шикарный лимузин, подсвечиваемый фонарями аэропорта, поэтому не сливавшийся с непрозрачной ночью.

– Дамы вперед, – кокетливо произнес Дима, открывая дверцу машины.

Девчонки сонно завизжали и быстро залезли в лимузин. Внутри он оказался еще больше, чем казался снаружи: вдоль всех стен расположились кожаные диване, на потолке мигали светодиодные лампочки, встроенные колонки негромко играли. Ребята быстро расселись в лимузине, потому что очень уж им хотелось спать. На их лицах читалась кривая радость и невозможная усталость после перелета. Единственный, кто все-таки оставался полным сил и веселья – сам именинник.

– Что такие кислые? – задорно закричал Дима, включил музыку погромче и стал активно танцевать руками.

Однако ребята не в силах поддержать его веселья, доминошкой повалились спать.

4

– Просыпаемся, – разбудил всех бодрый голос Димы.

Все ребята стали один за другим подниматься, продирая слипшиеся после сна глаза.

– Что такое? – поинтересовалась Ксюша, недовольная тем, что ее разбудили.

– Приехали, соня, – раздался все тот же бодрый голос, так противно звучащий под призмой утра.

– Как приехали? Уже? – изумленно спросила Кристина, поднимая заспанное лицо с колен своего возлюбленного.

– Ну вы сони все, конечно, – посмеялся Дима и открыл дверь.

Утреннее солнце ворвалось в машину, заставляя прятать свои глаза, сидевших у самых дверей Глеба и Кристину.

– Ты изверг, – возмущенно произнес Глеб, закрываясь рукой от первых солнечных лучей.

– Конечная остановка, господа, освободите вагон, – посмеялся Дима, выскочив из машины.

Вслед за именинником стали вылазить и все остальные. Утренний холодок заставил их всех стучать зубами, кто выходил из теплой машины. О красивых девичьих прическах, как и о выглаженных платьях говорить уже не приходилось.

– Ого, – наконец-то продрав глаза после сна восторженно произнесла Кристина, озираясь на бесконечную водную гладь объективом камеры на телефоне, ее примеру последовали все остальные, но не потому что это модно, а потому что океан всегда завораживает взгляд человека далекого от бескрайних морей.

Пока ребята восторженно глядели и фотографировали переливающийся всеми цветами мира океан от огромного пы-

лающего шара по имени Солнце, Глеб осторожно отвел за локоть в сторону Диму:

– Почему у тебя зрачки расширены? – с ходу наехал на него друг, но очень тихо, чтобы никто не мог услышать их.

– У меня? – неадекватно засмеялся Дима.

– Да заткнись ты. Обкурился что ли?

– Тоже хочешь? – поинтересовался парень и в одно движение из внутреннего кармана своего пиджака достал небольшую самокрутку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.